

Глава 11

Автор поста отозвался почти мгновенно. Судя по тону сообщения, он пребывал в полнейшем ужасе.

— Подруга, ты это серьёзно?!

«А обращение у вас друг к другу весьма специфичное», — подумал Ду Юньтин.

— Серьёзнее некуда, — отстучал он в ответ. — Я ведь сам из той же деревни...

Следом Ду Юньтин вдохновенно расписал историю о непутёвом юнце, который пустился во все тяжкие, подцепил букет сомнительных болячек и, впад в ярость от несправедливости судьбы, решил примерить маску богатого наследника, чтобы мстить обществу. В рассказе было всё: логическая завязка, неожиданные повороты и обилие деталей, от которых веяло пугающей достоверностью. Бедный паренёк, только вчера деливший постель с Сяо Пиннанем, едва не лишился чувств от страха. В чат посыпались рыдающие смайлики.

— И что мне теперь делать?! Если я заразился, я его точно заживо сожгу!

— Ну-ну, не кипятись, — утешил его Второй молодой господин Ду. — Первым делом беги в больницу на обследование. Когда вы... ну, это самое... ты ведь заставил его надеть «зонтик»?

У тех, кто привык к случайным связям, базовый инстинкт самосохранения обычно работал исправно.

— Надел... — Парень, кажется, даже через экран содрогнулся от отвращения. — Вот дерьмо! Он вчера ещё ныл, что не хочет, я еле его заставил! Он точно хотел меня заразить! Подонок!!

Ду Юньтин промолчал.

Справедливости ради, у Сяо Пиннаня вряд ли были подобные зловещие планы. Просто скакать без седла куда приятнее — вот и вся логика.

— Раз был в защите, значит, пронесёт, — быстро печатал Юньтин. — Всё будет хорошо, небо хранит праведников.

Особенно когда оно занято наказанием таких подонков, как Сяо Пиннань.

Паренёк рассыпался в благодарностях и немедленно помчался в клинику, прихватив медицинскую карту. Ду Юньтин с чувством глубокого удовлетворения отодвинул клавиатуру и потянулся за конфетой. Сладости он предусмотрительно утащил из дома Гу Ли. Тот действительно считал его ребёнком и покупал ему нежные молочные ириски.

Развернув шуршащую обёртку, Юньтин отправил лакомство в рот.

«Вот видишь, я же говорил: не стоит пускаться во все тяжкие, проблем не оберёшься, — философски заметил он. — Мало того что можно подцепить заразу, так ещё и доверие народных масс теряется в мгновение ока»

Система 7777 молча наблюдала за ним.

«Но я совсем другой, — продолжил Ду Юньтин. — Я не размениваюсь по мелочам, я верен только одному!»

Он многозначительно постучал себя кулаком в грудь, едва не подавившись ириской.

«Двадцать восемь, ну за кого ты меня принимаешь? Я — порядочный хост, образцовый юноша с высокими моральными устоями!»

[...]

«Скажи мне это ещё раз, когда снова будешь с томным видом просить кого-нибудь почесать тебе спинку», — подумала Система.

Ду Юньтин довольно хихикнул — так, что Сяо Лю захотелось в нарушение всех инструкций отвесить ему подзатыльник.

«Слушай, Двадцать восемь, если уж ты подсовываешь мне такие бонусы, зачем обязательно делать их моими дядями? — Юньтин решил зайти с другой стороны. — Может, сменим настройки? Я не привередливый, мне подойдёт кто угодно, лишь бы не кровная родня в пределах трёх поколений»

Какой-нибудь троюродный дядя, седьмая вода на киселе... Да он бы и сам не прочь стать его «дядюшкой», если на то пошло!

[...]

«Ты ещё скажи, что жениться собрался», — подумала Система 7777.

[Товарищ хост, напоминаю: он — не бонус]

Ду Юньтин, разумеется, понял это по-своему.

«Как это нет? С головы до пят — сплошной бонус»

[Личности в мирах задач формируются в соответствии с сюжетными линиями, мы не имеем над ними власти]

Ду Юньтин надолго замолчал.

«...То есть лазейки не будет?»

[Товарищ хост, мы — приличная Система. И не занимаемся подобным кумовством и грязными интригами]

Ду Юньтин, жуя конфету, горько вздохнул и пластом рухнул на кровать, всем своим видом демонстрируя мировую скорбь. Система предпочла этого не замечать: уж лучше пусть он страдает по-настоящему, чем несётся во весь опор навстречу хаосу.

Позже, посоветовавшись с более опытными коллегами, Система 7777 пришла к выводу: Ду Юньтин относится к тому типу людей, у которых внешняя чистота и невинность скрывают бушующий океан порочных фантазий. Учитывая, что всю прошлую жизнь он был слишком труслив, чтобы хоть раз признаться в своих чувствах, он наверняка давно стал латентным извращенцем. Сейчас только кровное родство оставалось той последней уздой, что удерживала эту дикую лошадь. Стоит её отпустить — и этот хост превратит приличный мир в сценарий для взрослого кино.

Приличная социалистическая Система не могла такого допустить.

«А если я расскажу тебе пару горячих историй...» — начал было Ду Юньтин.

[До начала сеанса воспитания принципам марксизма осталось сорок пять минут]

Второй молодой господин Ду возмутился:

— Ну ты и зануда! Как ты вообще живёшь без капли радости в своей системной жизни?!

Лишившись поддержки Системы, Юньтин не горел желанием выслушивать лекции, поэтому ему оставалось только ждать, когда Сяо Пиннань сам пойдёт в атаку.

И тот не заставил себя ждать. Недавняя обида из-за пропавших часов Vacheron Constantin быстро отошла на второй план, когда мужчина столкнулся с куда более серьёзными проблемами.

С того дня, как его ложь вскрылась, родители установили над ним тотальный контроль. Сяо Пиннань пытался делать вид, что уходит на работу, а сам по привычке отправлялся на поиски новых «учеников» для отработки курсов PUA. Однако стоило ему представиться, как люди, завидев его аватарку или услышав имя, тут же пускались наутёк.

Особо темпераментные личности прямо в барах награждали его звонкими пощёчинами.

— Больной ублюдок, пошёл вон отсюда!

Подонки стояли посреди зала с пылающей щекой, в рубашке, залитой красным вином, и ничего не понимали.

В чём дело-то?.. Откуда взялась эта «болезнь»?

Конечно, в их сообществе подобные оскорбления не были редкостью, но ведь его ударил такой же представитель секс-меньшинств! Почему он-то его костерит?!

Сяо Пиннань был в полнейшем замешательстве. Провалы следовали один за другим. Хуже того, его соседи по квартире, с которыми он делил аренду, дружно потребовали, чтобы он съехал. Он своими глазами видел, как они, вооружившись антисептиком, яростно протирают столы и дверные ручки, которых он касался.

Его наставник по PUA спросил напрямую:

— Ты что, реально подцепил заразу?

— Да нет же! — чуть не плакал Пиннань. — Откуда у меня может быть болезнь?

— Все говорят, что ты заразился.

Тот задохнулся от возмущения:

— ЧТО-О-О?!

Наконец он нашёл тот самый пост. К этому времени количество просмотров перевалило за триста тысяч. В их узком кругу история стала притчей во языцах. В комментариях уже выложили его фотографии и скриншот профиля — всё было как на ладони.

А внизу тянулась бесконечная вереница проклятий.

«Что за тварь... Мало того что строит из себя богача, так ещё и обществу мстит!»

«Как земля таких носит? Это же чистое зло!»

«Увижу — прибью на месте. Кто знает, где он живёт? Я уже мешок и верёвку приготовил!»

Дочитав до конца, Пиннань едва не задохнулся от ярости.

— Кто этот подонки, что распускает такие слухи?! Я что, сам не знаю, здоров я или нет?

— Неважно, здоров ты или болен, — отрезал учитель. — Важно, что тебе все поверили.

— Как это — поверили?! У меня нет никакой болезни!

Учитель пожал плечами.

— Можешь сходить обследоваться и выложить справку.

У Сяо Пиннаня спёрло дыхание. С какой стати он должен тратить деньги на эту ерунду?

— Есть способ проще, — продолжил наставник. — Ты говорил, что тот паренёк, Чэнь Юаньцин, уже на третьей стадии обработки. А он ведь из богатой семьи.

При упоминании Юаньцина у мужчины заныли виски.

— Он стал каким-то странным. Совсем не слушается, его трудно контролировать.

Учитель снисходительно улыбнулся:

— Значит, ты давал ему слишком мало сахара.

— В смысле?

— «Ловушка эмоционального насилия» работает только тогда, когда чувства жертвы достаточно глубоки. Вам нужно пережить что-то экстремальное вместе. Похищение, ограбление... Слышал об «эффекте подвесного моста»?

— И когда будешь внушать ему, какой он никчёмный, не забывай преувеличивать свои чувства. Тверди, что он для тебя — первый, единственный, особенный.

— Нужно закинуть наживку покрупнее, чтобы он и дышать без тебя не мог.

Сяо Пиннань искренне восхищался этим человеком. Тот умудрялся одновременно крутить романы с двумя парнями и одной девушкой. Все трое знали о существовании друг друга, но были настолько подчинены его воле, что вели себя как преданные щенки. Пиннань не раз видел, как любовники приносили учителю обеды, заглядывая в глаза и боясь сказать лишнее слово, лишь бы не рассердить своего кумира.

Он тоже мечтал о такой власти. Хотел быть императором, чьё слово — закон.

Учитель был прав: Чэнь Юаньцин — отличная добыча, его нужно дожать.

Сяо Пиннань тут же отправил сообщение.

— А-Цин, давай встретимся, поужинаем вместе, — голос мужчины в трубке звучал нежно и тоскливо. — Я так соскучился за эти дни. Кажется, я впервые чувствую что-то подобное к человеку.

Ду Юньтин в это время на кухне резал овощи.

— Ладно, — ответил он. — Где встретимся? Диктуй адрес.

— Сейчас скину, — пообещал подонок.

Сообщение тут же высветилось на экране. Юньтин вытер руки о фартук, открыл карту и задумчиво потёр подбородок.

«Надо же, какое место выбрал...»

[Что не так?]

Ду Юньтин расплылся в улыбке.

«О-о, это будет интересно. Весьма интригующе»

«Слушай, Двадцать восемь, ты говорил, что нанимать киллера нельзя»

[Верно]

Ду Юньтин принялся играть словами:

«А если я найму нескольких актёров массовки, чтобы они разыграли нападение? Так можно?»

[А?..]

«Я даже режиссёра найду, и камера будет. Всё строго в рамках закона и искусства»

[Ну ты и...]

«Решено! — Ду Юньтин хлопнул в ладоши, сияя как майская роза. — Нужно поторапливаться, мой «ночной перекус», приготовленный с любовью, не должен пропасть даром»

Разобравшись вечером с этим ничтожеством, он всё ещё планировал навестить господина Гу.

Должно быть, вспомнив, что Чэнь Юаньцин — его единственный шанс поправить финансовое положение, Сяо Пиннань решил не скупиться и пригласил его в весьма приличный ресторан. Свечи, уютная атмосфера — всё было на высшем уровне. Мужчина сидел напротив и с проникновенным видом коснулся своим бокалом бокала Юньтина.

— А-Цин, за наши чувства.

Юноша застенчиво улыбнулся, его бледные щеки залил нежный румянец. Он опустил взгляд в телефон и обнаружил, что Сяо Пиннань, не желая сдаваться, всё-таки выложил свою медсправку в сеть, пытаясь доказать, что здоров.

Эта «чёрная кастрюля», свалившаяся ему на голову, явно пришлась ему не по вкусу!

Ду Юньтин постучал пальцами по экрану и уверенно настроичил в комментариях:

«Ложь! Подделка!»

Он писал с неподдельным сокрушением: «Сяо Пиннань, как ты можешь? Неужели ты думаешь, что никто не знает о твоём недуге? Я могу понять, что ты болен, но мстить невинным людям через обман — это низко! Тебе нужно покаяться и заслужить прощение!»

Телефон подонка завибрировал. Увидев этот ответ, тот едва не захлебнулся вином от бешенства.

Он был здоров как бык! Какое ещё, к чёрту, прощение?!

— Это настоящая справка! — яростно печатал он.

Но Ду Юньтин усвоил методы манипуляции на все сто процентов. Он умел заговаривать зубы куда искуснее: не обвиняя Пиннаня напрямую в использовании фотошопа, он лишь бесконечно выражал своё «разочарование» и умолял того «встать на путь исправления», иначе ему придётся обратиться в полицию.

Ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. Точно так же Пиннань когда-то внушал Чэнь Юаньцину, что тот сер и бездарен. В обсуждение подтягивались любители скандалов, которые присочиняли к биографии Сяо Пиннаня такие красочные подробности, что одной справке уже никто не верил.

Мужчина готов был лопнуть от злости. Он отправил личное сообщение пользователю «Хочу вырастить большую птичку господина Гу, эхе-хе-хе»:

— У тебя ко мне какие-то личные счета?!

Ответ пришёл мгновенно:

— Вовсе нет. Я просто стою на страже справедливости!

«На страже справедливости...»

Сяо Пиннань в ярости вскочил со стула. Сидящий напротив него «страж справедливости» поднял голову с невинным выражением лица:

— Пиннань, что-то случилось?

Грудь подонка тяжело вздымалась. Наконец он выдавил:

— Я отойду в уборную.

Там он немедленно набрал номер своих людей.

— Всё готово? Играйте убедительнее, но только не бейте по-настоящему... Да всё нормально, он трус, в полицию не пойдёт.

Ещё раз проинструктировав подельников, Сяо Пиннань немного успокоился и вернулся к столу. После ужина он предложил Юньтину прогуляться.

— Ночью так свежо у реки.

Ду Юньтин застенчиво улыбнулся:

— С удовольствием.

А про себя с сочувствием подумал: «Я уж боялся, что ты передумаешь, бестолочь».

Они шли по узкой тропинке вдоль набережной, постепенно удаляясь от гуляющих людей. Вдоль берега тянулось множество переулков, один из которых был особенно тёмным и лишенным камер наблюдения. Сяо Пиннань уверенно повернул туда, ведя за собой Чэнь Юаньцина.

— Здесь короче.

Юньцин притормозил, изображая тревогу:

— Пиннань, тут как-то жутко...

«И правда, трус», — усмехнулся про себя Пиннань, но вслух подбодрил:

— Не бойся, иди смелее. Я же рядом.

В подворотне уже притаились несколько человек, готовых выскочить и нагнать страху. Но внезапно со стороны входа показались ещё фигуры — человек семь-восемь. Две группы столкнулись нос к носу в полном недоумении.

— Вас тоже наняли играть? — спросил кто-то.

— Ну да, разыгрываем сценку.

— Массовка?

— Какая ещё массовка? Мы местные, с этой улицы. А вы что, реально актёры?!

Новоприбывшие переглянулись.

— Ага, нас прямо у входа на киностудию наняли, — один из них покрепче сжал бутафорский нож и пробормотал: — Неужто сейчас кино так экономно снимают? Света нет, так ещё и людей с улицы набирают...

— Тсс, идут!

Обе группы затаили дыхание.

В переулок вошли двое — точь-в-точь как по сценарию: один высокий, другой пониже. Обе толпы синхронно выступили из тени, помахивая ножами.

— Эй, пацаны, деньжатами не поделитесь? Братьям на жизнь не хватает.

Сяо Пиннань тут же заслонил собой «жертву» и выкрикнул:

— Что вам нужно?!

— Да не кипятись ты так, — ответил один из рослых парней. — Просто гони деньги. Но если будешь ерепениться, дело одними деньгами не кончится. Не заставляй нас переходить к грубости.

Подонки опешили. Людей было в два раза больше, чем он договаривался!

Неужели акция какая-то — закажи семерых, ещё семеро в подарок?

Он холодно хмыкнул, следуя роли:

— С какой стати я должен вам платить?

— Ах так? Ну, пеняй на себя, — процедил один из «бандитов». — Гляди, какой за твоей спиной паренёк симпатичный...

Сцена достигла апогея. Сяо Пиннань, изображая героя, крикнул:

— А-Цин, прячься скорее, я сам справлюсь!

К его полному изумлению, Чэнь Юаньцин радостно согласился:

— Хорошо!

Пиннань: «...?!»

Он не успел и глазом моргнуть, как полтора десятка человек с криками набросились на него. Помня свои наставления — «позвольте мне вас раскидать», — мужчина даже не пытался защищаться. И только когда он получил вполне реальный и сокрушительный удар в живот, до него начало доходить, что что-то идёт не так.

Почему эти идиоты не следуют сценарию и колотят его всерьёз?!

Один из нападавших даже проворчал вполголоса:

— Слушай, парень, мы же актёры, будь профессиональнее! Что за дубовое выражение лица? Нас же снимают!

«...» — у Сяо Пиннаня всё внутри горело от боли. Он хотел было рявкнуть: «Да какая, к чёрту, съёмка?!», но град ударов посыпался на него со всех сторон.

Пододок рухнул на землю, свернувшись калачиком, и принялся орать:

— Психи! Вы что творите?!

Актеры массовки обиделись: что это за оскорбления на съёмочной площадке? Они приложились ещё крепче, не жалея сил. Пиннань, задыхаясь, услышал вдалеке испуганный голос Чэнь Юаньцина:

— Пиннань, я вызову полицию!

Какая полиция?! Среди нападавших были и те, кому он сам заплатил!

Сяо Пиннань хотел было крикнуть Юаньцину, чтобы тот помог ему подняться, но услышал лишь:

— Я побегу за подмогой!

Следом за этим юноша что-то быстро подобрал с земли и припустил прочь, заливаясь весёлым смехом.

****[...Что это ты подобрал?]****

«Кошелёк этого придурка! — Ду Юньтин задыхался от восторга. — Он как раз выпал в суматохе, а мне ещё массовке вторую половину гонорара выплачивать»

У Системы 7777 буквально отвисла челюсть.

Пока Сяо Пиннаня усердно охаживали в темноте, Ду Юньтин на другом конце переулка подошёл к режиссеру, установившему камеру на штатив, и принялся отсчитывать купюры.

— Раз, два...

Под аккомпанемент горестных воплей подонка он полностью расплатился с персоналом.

— Вы сняли просто потрясающе! Пришлите мне готовую запись, как закончите.

Режиссер кивнул, вытирая пот со лба:

— А сколько ещё по времени снимать этот эпизод?

— Нам нужно выбрать лучшие две минуты, — со знанием дела ответил Ду Юньтин. — Но вы же понимаете: искусство требует совершенства. Поснимайте их ещё хотя бы полчаса.

Система 7777 не могла поверить своим ушам.

Помолчав, она медленно произнесла:

****[То есть Сяо Пиннань потратил все деньги из своего кошелька на то, чтобы нанять пятнадцать человек, которые будут избивать его в течение тридцати минут?]****

«Почему ты так грубо об этом говоришь? — поправил её Ду Юньтин. — Зато у него останется памятный фильм!»

[...]

«Бог с ним, — отмахнулся Юньтин. — Пойдём лучше отнесём ночной перекус господину Гу»

Он сделал паузу и добавил с усмешкой:

«К тому же этот дурень кое в чём просчитался»

[В чём?]

«Если дело дойдет до реальной драки, он точно не из тех, кто может выстоять против десятерых»

Ду Юньтин поправил манжеты.

«А вот я — из таких. В том, что касается хорошей потасовки в тёмном месте... я смыслю куда больше него»

Автор за кулисами:

Трус Ду: Да-да, всё верно, я настоящий хищник.

Господин Гу: Не хищник, а негодник.

Трус Ду: ...Хнык!

<http://bllate.org/book/15364/1372875>